

Секция «Круглый стол «Демократия, авторитаризм и гражданское общество в странах Азии и Африки»»

Демократия на Ближнем Востоке: феномен Ирака

Научный руководитель – Сулимов Константин Андреевич

Отинов Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Историко-политологический факультет, Пермь, Россия

E-mail: dmitry.otw@gmail.com

Многие исследователи говорят о негативных последствиях ускоренной модернизации по западному образцу в странах с иной культурой, чья традиция не соответствовала новым насаждаемым демократическим институтам [1]. И Ирак на первый взгляд является самым ярким примером провала политики ускоренной демократизации традиционного общества. Но можем ли мы утверждать, что перманентная ситуация внутренней дезинтеграции и гражданской войны прямое следствие демократизации, или это следствие других причин?

Действительно, после свержения С.Хусейна в Ирак были импортированы демократические институты, установлена многопартийность, разделение властей, институционализирован доступ всех общин к осуществлению власти. Можно утверждать, что мы являемся свидетелями «невероятного политического эксперимента» по насаждению демократии в, казалось бы, наименее готовую для этого страну. Ирак - страна авторитарной, патерналистской политической культуры, где имела место сверхцентрализация без какой бы ни было автономии национальных меньшинств.

Сейчас Ирак по-прежнему выделяется среди соседей, но уже с обратной стороны. Спустя 15 лет мы видим еще хрупкую, несовершенно, коррумпированную, но демократию, которая выделяет Ирак среди соседних авторитарных режимов. Индекс политического режима Polity IV [7] относит Ирак к демократическим режимам, и тренд его изменения показывает положительную динамику. Действительно, Ирак еще далек от стандартов либеральной демократии: в политической сфере доминируют этноконфессиональные различия, высок уровень насилия, есть серьезные проблемы с защитой прав человека.

Процесс демократического транзита в Ираке можно охарактеризовать как случай принудительной демократизации [6]. Это понятие включает не только демонтаж авторитарного режима путем внешнего военного вторжения, но и создание условий, управленческих структур, обеспечивающих форсированное построение новой государственности. Позитивным моментом может быть создание нового институционального дизайна по «идеальной» модели демократии, не отягощенной наследием авторитаризма, которое характерно для спонтанно демократизирующихся стран.

Однако такое «международное вмешательство» сопряжено и с угрозами неэффективности реформ. Во-первых, это нарушение суверенитета изначально ставит под вопрос легитимность проводимых изменений под руководством внешних сил. Во-вторых, демократизация предполагает перераспределение власти между политическими субъектами, которое неизбежно породит «побежденных», негативно относящихся к новому строю. В-третьих, в случае установления мажоритарной демократии в разделенном по этноконфессиональному признаку обществе грозит ущемлению прав меньшинств, снижению уровня безопасности от диктата большинства, и т.н. «этническому голосованию».

Исследователи выделяют ряд характеристик государства, необходимых для успешной демократизации [3, 6]:

- Сложившаяся институциональная структура.

- Полный суверенитет внутри страны, контроль над всеми территориями.
- Население имеет общую идентичность (нет фрагментации по этническому или религиозному признаку).

Главным результатом демократического транзита в Ираке можно считать тот факт, что за 15 лет после смены режима, новая демократия, столкнувшись с огромными трудностями принудительных реформ, гражданских войн, экономического кризиса, находясь на грани «failed state», все же не погибла и демонстрирует положительную динамику. Конечно, современный иракский режим можно назвать лишь «электоральной» демократией, поскольку все еще должным образом не реализуются права человека. Но Ираку удалось избежать полной дезорганизации, либо выхода значительных территорий из-под контроля центрального правительства, либо отката к авторитаризму.

На наш взгляд некорректно называть иракское общество глубоко разделенным: на 2003 год не было значительных размежеваний (если не считать курдскую периферию). Фактором напряженности был не шиито-суннитский конфликт, а противостояние подавляемой группы правящему режиму. Демократизация 2003 года началась в стране без острых внутренних конфликтов и фрагментации общества. Нельзя не отметить издержки вынужденной демократизации и внешние вызовы, повлиявшие на скатывание к гражданской войне: рост терроризма, отдельные ошибки реализации реформ, рост авторитарных тенденций в 2010-2014 гг.

Два первых декрета оккупационной администрации - о дебаасификации и роспуске армии [5] в стратегическом плане имели положительный эффект, т.к. это позволило избежать наследия авторитарного режима [2]. «С нуля» начато государственное строительство, принятие законодательства. Также положительно повлияло отсутствие законодательного закрепления *консоциативности*, которая могла бы привести к еще большей политизации межобщинных различий.

Приход к власти шиитского большинства не привел к теократизации политико-правовых отношений, напротив, для шиитских лидеров характерна манифестация приверженности плюралистической демократии и секулярному правительству. Непопулярность политического ислама есть следствие как прошлого националистического проекта, так и религиозных доктрин шиитской общины [4].

Источники и литература

- 1) Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е.М. Примаков. - М.: "Российская газета", 2006.
- 2) Хантингтон Сэмюэл. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
- 3) Beetham David. The contradictions of democratization by force: the case of Iraq // Democratization. Vol. 16, No. 3, June 2009, P.443–454.
- 4) Cole Juan. The Ayatollahs and Democracy in Iraq // International Institute for the Study of Islam in the Modern World. Papers 7. Amsterdam University Press, Amsterdam, 2006.
- 5) Dobbins J. et al. Occupying Iraq. A History of the Coalition Provisional Authority // RAND Corporation. 2009.
- 6) Ottaway Marina. Is Democracy the Answer? // Heinrich-Böll-Stiftung [Electronic resource]. URL: https://www.boell.de/sites/default/files/assets/boell.de/images/download_de/demokratie/Is_democracy_the_answer_Ottaway_en.pdf.

- 7) Polity IV: Regime Authority Characteristics and Transitions Datasets / Center For systemic Peace [Electronic resource]. URL: <http://www.systemicpeace.org/inscr/p4v2016.xls>.